

БЫЛОЕ | Босые, голодные и холодные – они ковали Победу

МАРАТ ГАЙНУЛЛИН

В музее Челябинского тракторного завода в рамках проекта «Они создавали Челябинскую область» прошла встреча ветеранов войны и тружеников тыла с молодёжью, посвящённая вкладу нашего края в Победу в Великой Отечественной войне.

Те, кто слышал первую тревогу

Встреча проходила под патронажем администрации Челябинской области. Ведущая встречи директор музея Надежда Дида представляла участников, среди которых были руководители ЗСО и областного совета ветеранов, фронтовики, представители эвакуогоспиталя № 1722 в годы войны, представители церкви, а также – промышленных предприятий, городов и сёл области. Среди них – ЧТЗ и ММК, ЧМЗ и завод имени Колощенко, завод имени С. Орджоникидзе и Златоустовский машзавод. В одном из залов музея представители областного архива знакомили гостей с уникальным альбомом «Рапорт Сталину». В другом зале демонстрировался фильм о Танкограде.

...Семнадцатилетние челябинцы смотрели на главных героев встречи, убеждённых сединой ветеранов. Им было столько же, когда началась война. Молодые вглядывались в их глаза и, должно быть, пытались понять тех своих ровесников: как же они сдюжили... Смотрите внимательнее, молодые! Смотрите, слушайте и запоминайте их. Скоро среди нас уже не будет никого, кто вместе с ними слышал первую тревогу...

Три метра на человека

Масштабы эвакуации были колоссальными. Только в Челябинскую область эвакуировано около 200 крупных предприятий, среди которых Кировский и Харьковский заводы, Московский часовой и патронный заводы, заводы «Калибр», «Электромашина» и «Компрессор». В Чебаркуль перебрався знаменитый завод «Электросталь», в Миасс – автомобильный завод имени Сталина (ЗИС). На ЧТЗ, ставшем Ки-

Им снова 17 лет...

ровским заводом на Урале, за считанные месяцы скоростным методом было оборудовано 17 новых цехов.

На площадях Магнитогорского металлургического комбината разместилось 34 предприятия. На Челябинском заводе им. Орджоникидзе было установлено оборудование 23 заводов.

Огромно было и количество перевезённого оборудования. Только из Харькова было вывезено свыше 100 эшелонов с оборудованием – станки и прессы, штампы и заготовки, детали и узлы.

Вместе с предприятиями выезжали на Урал ведущие специалисты и их семьи. Для этого в теплушках устанавливались двухъярусные нары и железная печь. Эшелоны из Ленинграда и Москвы выходили уже под огнём.

К весне 1942 года область приняла почти 500 тысяч человек. Расселились кто где мог – в бытовках при предприятиях, в общежитиях (которых в ту пору было совсем немного), в основном, на квартирах и в частном секторе. Челябинский горсовет в оперативном порядке отремонтировал старые шершнёвские дачи. Во всех городах области были введены нормы расселения – не больше трёх квадратных метров на человека.

Первый год эвакуации на фоне тяжелейшего быта стал настоящим

испытанием на прочность. Не хватало одежды, ботинки делали из текстиля на деревянной толстой подошве. У многих эвакуированных не оказалось никаких тёплых вещей – и первые уральские морозы оказались невыносимыми. И даже открытие обычной бани на предприятиях становилось великим событием.

«По законам военного времени»

Сохранились воспоминания В. Э. Дымшица, начальника Магнитостроя: «Глубокой ночью в июле 1941 года фельдшер принёс мне телеграмму. Она была короткой и ясной: получить эвакуированный мариупольский броневой стан, построить цехи и выпускать танковую броню. Срок тоже был определён чёткий – два месяца. Не два года по нормам мирного времени и даже не два квартала, а два месяца. Сроки с обязательным упоминанием «законов военного времени». Первые дни не знали, как подступиться: стана ещё нет, его только грузят под обстрелом на платформы в Мариуполе; опыта производства брони нет, как нет чертежей, нет даже размеров. Москва предлагала разместить стан в уже построенном фасонно-литейном цехе.

Когда Александр Смелов, начальник строительства этого цеха, получил приказ разбирать печи и оборудование, он не смог сдержать слёз.

За два месяца требовалось построить само здание – 400 метров в длину, почти 100 железобетонных колонн, затем смонтировать оборудование, построить большой цех для термической обработки брони, котельную, газопровод.

На этом объекте собрали лучшие бригады строителей и монтажников, электриков и огнеупорщиков, плотников и бетонщиков. Как на грех, пошли проливные дожди. Они шли две недели подряд, днём и ночью, как будто специально. Машины вязли в котлованах, строители вытаскивали их лебёдками. Люди мокли. Собрали со всех складов всю брезентовую и ватную одежду, которую круглосуточно сушила специальная группа. Строители переодевались по три-четыре раза за смену, но работу не прерывали.

В итоге стан был готов к прокатке брони на 59-е сутки с начала строительства...»

Испытание голодом

Сегодня в информационно-аналитическом управлении администрации губернатора Челябинской области

собраны уникальные воспоминания очевидцев того времени.

По их словам, именно в первые полгода эвакуации в военкоматы приходило наибольшее количество эвакуированных рабочих – «лучше умереть на фронте в бою, чем в тылу от голода». Их «заворачивали» и возвращали к станкам. Фронт ждал от них другого – лучших в мире танков, броню и сталь, технику, боеприпасы, оружие Победы.

Особое внимание уделяли эвакуированным ленинградцам, которые были совершенно истощены. Бывший секретарь Чебаркульского райкома партии Е. Водовозов вспоминал, как из Ленинграда пришёл вагон с детьми: «Довезли не всех. Одних похоронили, других оставили в лагерях. Дети почти все были раздеты, за дорогу так измучены, что ни на что не реагировали, многие из них просто тихо лежали. Женщины брали их на руки, выносили и сами заливались слезами». По ленинградцам были приняты специальные постановления – они ставились на особый учёт, им выделялись сопровождающие и дополнительные паyki.

Голод стал главным испытанием и в тылу. Ветераны эвакуированных предприятий вспоминали, что завидовали местным жителям – у них было хоть какое-то своё хозяйство, «хоть куры во дворе». На самих предприятиях вплоть до 1943 года, когда появились заводские подсобные хозяйства, были очень скудные обеды. Мучной или крапивный суп на пустой желудок, горькая каша-затируха без капли жира, пареная брюква на второе – это запомнилось надолго.

«Люди умирали не только на фронте, но и здесь, в тылу, – рассказывал ветеран миасского автозавода В. Шепель. – На моих глазах рабочий, отоварившись в столовой хлебом по карточкам за три дня вперёд, сразу с жадностью съел половину буханки и, выйдя на улицу, при сходе со ступенек упал и скончался от заворота кишок. Другой, чтобы сохранить семью, лишил себя минимума питания и всё уносил домой. Жили они в Сыростане. Однажды, спеша после смены к семье с продуктами, он упал на лесной тропинке в снег и умер от истощения...»

ПАМЯТЬ | История гибели Андрея Саратова всколыхнула весь город

Улица с геройским характером

АЛЁНА ЮРЬЕВА

По их названиям можно изучать географию, культуру, историю не только города, но и всей страны. Причём глубина и ценность информации, которую несёт в своём названии та или иная улица, вовсе не зависят от её «возраста», длины, ширины и места на карте города.

В этом я убедилась, ознакомившись с биографией небольшого проезда, названного именем магнитогорца Андрея Саратова (на фото).

В 30-е годы улицы в массовом порядке получали имена видных революционеров, партийцев и писателей. Так появляются улицы Кирова, Крупской, Горького, Маяковского. Во второй половине 30-х годов к этому списку добавляются имена знаменитых лётчиков Ляпидевского, Чкалова, Доронина. В конце 40-х – улицы именуются в честь

героев Великой Отечественной войны:

Лизы Чайкиной, Зои Космодемьянской, Николая Гастелло. В 50-е («приходит время») видных учёных Лобачевского, Ковалевской, героев Советского Союза – Толбухина, Нестерова, Талалихина. В «космические» 60-е по всей стране появляются улицы имени Гагарина, Терешковой, Титова. И лишь в 70–90-е годы, наконец, появляются улицы, названные в честь людей, которые имеют к этим городам, посёлкам и улицам самое непосредственное отношение.

В Магнитогорске сразу несколько улиц города были названы именами героев войны. Причём, в некоторых случаях это были улицы, на которых они выросли и откуда ушли на фронт. Например, улица имени лётчика Петра Надеждина или улица Василия Панькова, на которой ещё можно встретить людей, помнящих если не его самого, то кого-то из его родных.

В 90-х началась совсем другая

история – с новыми войнами и новыми героями. Не один десяток магнитогорских солдат-срочников побывал в так называемых горячих точках. А для сотрудников милиции – многомесячные служебные командировки на Северный Кавказ стали неотъемлемой частью службы. Шокирующе выглядели сообщения о погибших на фоне мирной жизни. В память о них стали появляться мемориальные доски и памятники, а чуть позднее их именами стали называть школы и улицы. «Рекордсменом» в этом плане стал город-герой Волгоград. Пятнадцать его улиц носят имена сотрудников полиции, погибших при исполнении служебного долга. Магнитке, к счастью, далеко до подобных рекордов. У нас всего две такие улицы. Первая, названная именем милиционера, погибшего при исполнении служебного долга, появилась в Магнитогорске 51 год назад. Это улица Николая Шишки, который погиб от рук хулиганов, забравшихся ночью в один из детских домов. В середине 2000-х один из безымянных проездов города по-

лучил имя подполковника милиции Андрея Саратова, погибшего в Чечне. Как и в случае с Николаем, история гибели Андрея и его товарищей всколыхнула весь город...

Для сводного отряда ГУВД Челябинской области это была далеко не первая служебная командировка на Северный Кавказ. Андрей Саратов возглавлял группу ОМОН Магнитогорска. Три месяца под его руководством личный состав отряда с честью выполнял задачи по обеспечению общественной безопасности и конституционного порядка в Аргуне. До окончания командировки оставалось всего три дня.

Дальнейшие события развивались, как в кошмарном сне. В 20.00, протаранив шлагбаум и ворота, на территорию временного отдела внутренних дел, где располагались южноуральские милиционеры, въехала автомашина «Урал», гружённая взрывчаткой и управляемая террористом-смертником. Взрыв был такой силы, что его слышали в Гудермесе. От многотонной машины остались лишь двигатель да ведущий

мост, а воронка достигала трёх метров в глубину. Сразу после этого по территории отдела боевики открыли шквальный огонь. Последствия теракта были страшными. 22 человека, из них девять магнитогорцев, погибли, 48 – получили тяжёлые ранения. В числе погибших был и подполковник милиции Андрей Саратов ☹

Доблесть – то почитать, что действительно чести достойно. Луций